

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 51-КГ25-15-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Поповой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 2 марта 2026 г. кассационную жалобу министра здравоохранения Алтайского края Попова Дмитрия Владимировича на определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2025 г.

по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу № 2-1985/2020 по иску Пашковой Анны Владимировны, действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [REDACTED], В [REDACTED], В [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства здравоохранения Алтайского края по доверенности Кочеткова Н.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, мнение представителя Главного межрегионального (специализированного) управления Федеральной службы судебных приставов по доверенности Заикиной Н.Ю., возражения на кассационную жалобу представителей опекуна несовершеннолетней Г [REDACTED], В.В. – Опеньшева С.В. по доверенности – Тухватулина И.Ф., Латыповой Д.А. и Киле А.В.,

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего доводы кассационной жалобы необоснованными,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство здравоохранения Алтайского края 23 октября 2024 г. обратилось в Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

В обоснование заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда Министерством здравоохранения Алтайского края указано, что Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края рассмотрено дело по иску Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [REDACTED], В [REDACTED], В [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами.

Вступившим в законную силу решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по указанному делу постановлено:

«Исковое заявление удовлетворить.

Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Г [REDACTED], В [REDACTED], В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом Спинраза (Нусинерсен) в соответствии с протоколом врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница г. Бийск» № 63 от 15 апреля 2020 г. в необходимом объёме и дозировке согласно инструкции к препарату «Спинраза» (Нусинерсен), производимому компанией Биоген Айдек Лимитед (Великобритания) на постоянной основе.

Обратить решение суда к немедленному исполнению».

В соответствии с исполнительным листом от 4 июня 2020 г., выданным Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края, 8 июня 2020 г. судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особо важных исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю возбуждено исполнительное производство № [REDACTED] I, в котором в качестве предмета исполнения указано: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Г [REDACTED], В [REDACTED], Вл [REDACTED], [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом «Спинраза» («Нусинерсен») в соответствии с протоколом врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница г. Бийск» от 15 апреля 2020 г. № 63 в необходимом объёме и дозировке согласно инструкции к препарату «Спинраза» («Нусинерсен»), производимому компанией «Биоген Айдек Лимитед» (Великобритания), на постоянной основе».

Как полагал заявитель, в резолютивной части вынесенного по данному делу судебного постановления от 4 июня 2020 г. Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края, возлагая на Министерство здравоохранения Алтайского края обязанность по обеспечению Г [REDACTED] В.В., [REDACTED] [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом с указанием как международного непатентованного наименования препарата «Нусинерсен», так и конкретного торгового наименования «Спинраза», фактически возложил на Министерство здравоохранения Алтайского края обязанность по обеспечению Г [REDACTED] В.В. лекарственным препаратом именно по торговому наименованию «Спинраза», что противоречит требованиям пункта 4 части 2 статьи 73 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пункту 5 Порядка назначения лекарственных препаратов, утверждённого приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. № 1094н¹.

Врачебной комиссией краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница, г. Бийск» (далее также – КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск») было принято решение, оформленное протоколом от 30 сентября 2024 г. № 532, о нуждаемости пациентки Г [REDACTED] В.В., [REDACTED] года рождения, на период с 1 января по 31 декабря 2025 г. в обеспечении по жизненным показаниям лекарственным препаратом «Нусинерсен».

Министерством здравоохранения Алтайского края пояснено, что назначение лекарственных препаратов пациентам производится по международному непатентованному наименованию, в заявках на обеспечение пациентов лекарственными препаратами, в данном случае направляемых в Фонд поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра», также указывается международное непатентованное наименование необходимого лекарственного препарата; закупочные процедуры для нужд названного фонда в соответствии с нормами Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» производятся с указанием в качестве объекта закупки препарата по международному непатентованному наименованию, назначение лекарственного препарата «Нусинерсен» пациентке Г [REDACTED] В.В. производится по международному непатентованному наименованию.

15 апреля 2024 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано торговое наименование «Лантесенс» лекарственного препарата с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен».

¹ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 24 ноября 2021 г. № 1094н «Об утверждении Порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, Порядка оформления указанных бланков, их учёта и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, Порядка их изготовления, распределения, регистрации, учёта и хранения, а также Правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов»

Производитель и держатель регистрационного наименования – акционерное общество «Генериум», Российская Федерация. Действующим веществом препарата с торговым наименованием «Лантесенс» является нусинерсен. Лекарственный препарат с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен» по торговому наименованию «Лантесенс» полностью идентичен препарату с торговым наименованием «Спинраза».

При таких данных, по мнению Министерства здравоохранения Алтайского края, в отношении пациентки Г [REDACTED] В.В. в настоящий момент отсутствуют правовые основания для организации её лекарственного обеспечения препаратом по конкретному торговому наименованию «Спинраза», имеются объективные препятствия для исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу по иску Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [REDACTED] В.В., о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами в первоначальном виде, изменение порядка и способа исполнения указанного судебного постановления будет содействовать его исполнимости в условиях соблюдения требований законодательства о назначении и об осуществлении закупочных процедур лекарственных препаратов.

В связи с приведёнными обстоятельствами заявитель просил суд об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. путём исключения из его резолютивной части указания на конкретное торговое наименование лекарственного препарата и изложения абзаца второго резолютивной части судебного решения в следующей редакции: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Г [REDACTED] В.В., [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом с международным непатентованным наименованием «Нусинерсен» на постоянной основе в соответствии с медицинскими показаниями до отмены применения данного лекарственного препарата».

Определением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г. заявление Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. оставлено без удовлетворения.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2025 г. определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г. и апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе министром здравоохранения Алтайского края Поповым Д.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации для отмены определения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г., апелляционного определения Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определения судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 13 ноября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 27 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Г [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, является ребёнком-инвалидом в связи с наличием у неё заболевания « [REDACTED] », Пашкова Анна Владимировна – мать несовершеннолетней Г [REDACTED] В.В.

4 июня 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края принято решение по делу по иску Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [REDACTED] В.В., к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами, резолютивная часть которого изложена в следующей редакции:

«Исковое заявление удовлетворить.

Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Г [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] года рождения, лекарственным препаратом Спинраз (Нусинерсен) в соответствии с протоколом врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница г. Бийск» № 63

от 15 апреля 2020 г. в необходимом объёме и дозировке согласно инструкции к препарату «Спинраза» (Нусинерсен), производимому компанией Биоген Айдек Лимитед (Великобритания) на постоянной основе.

Обратить решение суда к немедленному исполнению».

Основанием для вынесения указанного судебного постановления явилось решение врачебной комиссии КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск», оформленное протоколом от 15 апреля 2020 г. № 63, согласно которому у Г. В.В., года рождения, установлен диагноз «», данное заболевание имеет непрерывно-прогредиентную отрицательную динамику симптомов поражения нервной системы (несмотря на проведённое лечение), в настоящее время членам врачебной комиссии не известны зарегистрированные в Российской Федерации препараты, которые могли бы остановить дальнейшее ухудшение состояния пациентки, кроме препарата «Спинраза». Препарат «Спинраза» показан пациентке по жизненным показаниям.

8 июня 2020 г. судебным приставом-исполнителем Межрайонного отдела судебных приставов по особо важным исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Алтайскому краю на основании исполнительного листа от 4 июня 2020 г., выданного Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края, возбуждено исполнительное производство № I, в котором в качестве предмета исполнения указано: «Обязать Министерство здравоохранения Алтайского края обеспечить Г. В. В., года рождения, лекарственным препаратом «Спинраза» («Нусинерсен») в соответствии с протоколом врачебной комиссии Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница г. Бийск» от 15 апреля 2020 г. № 63 в необходимом объёме и дозировке согласно инструкции к препарату «Спинраза» («Нусинерсен»), производимому компанией «Биоген Айдек Лимитед» (Великобритания), на постоянной основе».

Решением врачебной комиссии КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск», оформленным протоколом от 30 сентября 2024 г. № 532, установлено, что на период с 1 января по 31 декабря 2025 г. пациентка Г. В.В., года рождения, нуждается в обеспечении по жизненным показаниям лекарственным препаратом «Нусинерсен», раствор для интратекального введения 2,4 мг/мл, флакон по 5 мл, в количестве 15 мл (3 флакона). Схема поддерживающей терапии: 5 мл на одно введение интратекально каждые 4 месяца (январь, май, ноябрь).

Согласно свидетельству о смерти, выданному отделом записи актов гражданского состояния по г. Бийску и Бийскому району управления юстиции Алтайского края 24 июля 2021 г., Пашкова А.В., года рождения, умерла 22 июля 2021 г.

Постановлением администрации Зонального района Алтайского края от 29 сентября 2021 г. Опенышев С.В., года рождения, назначен опекуном над несовершеннолетней Г. В.В., года

рождения.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., сослался на положения статей 203, 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и исходил из того, что судом не установлены обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии у заявителя объективной возможности приобрести лекарственный препарат с торговым наименованием «Спинраза» на территории Российской Федерации в целях исполнения вступившего в законную силу судебного постановления, заявителем не представлено доказательств, подтверждающих, что лекарственный препарат с торговым наименованием «Спинраза» («Нусинерсен»), производимый компанией «Биоген Айдек Лимитед» (Великобритания), в настоящее время отсутствует на фармацевтическом рынке Российской Федерации, его поставки прекращены.

Суд первой инстанции, ссылаясь на положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», признал доводы Министерства здравоохранения Алтайского края о невозможности проведения закупок по торговому наименованию препарата «Спинраза» несостоятельными, отметив, что заказчик вправе указывать торговые наименования лекарственных средств, закупка которых осуществляется в соответствии с их торговыми наименованиями.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установил нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, а также кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм права ввиду следующего.

1. Конституцией Российской Федерации определено, что Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения

оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основана в том числе на принципе поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе (абзац третий части 2 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»).

В целях обеспечения прав детей на охрану здоровья, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения осуществляются мероприятия по оказанию детям бесплатной медицинской помощи, предусматривающей оздоровление детей, профилактику, диагностику и лечение заболеваний, в том числе диспансерное наблюдение, медицинскую реабилитацию детей-инвалидов и детей, страдающих хроническими заболеваниями, и санаторно-курортное лечение детей (статья 10 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»).

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Охрана здоровья граждан – это система мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, в том числе санитарно-противоэпидемического (профилактического), характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи (пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (пункт 3 части 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В статье 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закреплены такие основные принципы охраны здоровья граждан, как соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритет охраны здоровья детей; социальная защищённость граждан в случае утраты здоровья; ответственность органов государственной власти и органов местного

самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи (пункты 1–7 статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Государство признаёт охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий физического и психического развития детей. Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи; органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в соответствии со своими полномочиями разрабатывают и реализуют программы, направленные на профилактику, раннее выявление и лечение заболеваний, снижение материнской и младенческой смертности, формирование у детей и их родителей мотивации к здоровому образу жизни, и принимают соответствующие меры по организации обеспечения детей лекарственными препаратами, специализированными продуктами лечебного питания, медицинскими изделиями (части 1, 2 и 4 статьи 7 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учётом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Статьёй 44 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» регулируется оказание медицинской помощи гражданам, которым предоставляются государственные гарантии в виде обеспечения лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания, в том числе гражданам, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями.

Редкими (орфанными) заболеваниями являются заболевания, которые имеют распространённость не более 10 случаев заболевания на 100 тысяч населения. Перечень редких (орфанных) заболеваний формируется уполномоченным федеральным органом исполнительной власти на основании статистических данных и размещается на его официальном сайте в сети

хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) заболеваниями, «Круг добра» с основной целью реализации дополнительного механизма организации и финансового обеспечения оказания таким детям медицинской помощи (при необходимости за пределами Российской Федерации), обеспечения их лекарственными препаратами и медицинскими изделиями, включая не зарегистрированные в Российской Федерации, и техническими средствами реабилитации, не входящими в федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду.

Как установлено положениями части 2 статьи 48 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», врачебная комиссия создаётся в медицинской организации в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, определения трудоспособности граждан и профессиональной пригодности некоторых категорий работников, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, трансплантации (пересадки) органов и тканей человека, медицинской реабилитации, а также принятия решений по иным медицинским вопросам. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Приказом Министра здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 5 мая 2012 г. № 502н утверждён Порядок создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, действовавший на дату принятия врачебной комиссией решения о нуждаемости Г [REDACTED] В.В. в обеспечении препаратом «Нусинерсен»³ – 30 сентября 2024 г. (далее – Порядок).

В силу пункта 4 Порядка врачебная комиссия в числе других осуществляет следующие функции: принятие решений по вопросам профилактики, диагностики, лечения, медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения граждан в наиболее сложных и конфликтных ситуациях, требующих комиссионного рассмотрения (подпункт 4.1); оценка качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов (подпункт 4.6); принятие решения по вопросам назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами в соответствии с законодательством Российской Федерации (подпункт 4.12).

³ Действующим в настоящее время Порядком создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации, утвержденным приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 180н, предусмотрено аналогичное правовое регулирование

Из приведённых нормативных положений следует, что в Российской Федерации право на охрану здоровья и медицинскую помощь относится к числу основных прав человека, подлежащих государственной защите. Одним из принципов охраны здоровья граждан является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. При этом Российская Федерация как социальное государство признаёт охрану здоровья детей как одно из важнейших и необходимых условий их физического и психического развития, устанавливая приоритет защиты прав ребёнка, и особенно ребёнка-инвалида, в том числе посредством оказания детям бесплатной медицинской помощи, включающей в себя предоставление государственных гарантий в виде обеспечения лекарственными препаратами. Законодательством Российской Федерации также предусмотрено обеспечение лекарственными препаратами граждан, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями. Обязанность осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, а также для принятия решений по иным медицинским вопросам возложена на создаваемые в медицинской организации врачебные комиссии.

2. В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 1-П, от 21 января 2010 г. № 1-П и др.).

Учитывая приведённые конституционные положения, суды обязаны обеспечить надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина путём своевременного и правильного рассмотрения дел.

Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (часть 1 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создаёт условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (часть 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вступившие в законную силу судебные постановления, как установлено частью 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, являются обязательными для всех без исключения органов

государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Условия и порядок принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц определяет Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ).

В соответствии с положениями статьи 2 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ задачами исполнительного производства является правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях – исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций.

Статьей 434 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определено, что при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного постановления или постановлений иных органов, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения судебного постановления вопрос об отсрочке или о рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения, а также об индексации присуждённых денежных сумм. Такие заявления сторон и представление судебного пристава-исполнителя рассматриваются в порядке, предусмотренном статьями 203 и 208 указанного кодекса.

Аналогичные нормам Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации положения содержатся в части 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, предусматривающей, что взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель вправе обратиться с заявлением о предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, акта другого органа или должностного лица, а также об изменении способа и порядка его исполнения в суд, другой орган или к должностному лицу, выдавшим исполнительный документ.

Суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить или рассрочить исполнение решения суда, изменить способ и порядок его исполнения (статья 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вопрос изменения способа и порядка исполнения решения суда рассматривается судом в десятидневный срок со дня поступления заявления в суд без проведения судебного заседания и без извещения лиц, участвующих в деле. В случае необходимости суд может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения.

Частью 2 статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что по результатам рассмотрения суд выносит

определение, которое высылается лицам, участвующим в деле, в течение трёх дней со дня его вынесения. На определение суда может быть подана частная жалоба.

В определении суда должны быть указаны в том числе мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункт 5 части 1 статьи 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя об отсрочке или рассрочке исполнения судебного постановления, изменения способа и порядка его исполнения с учётом необходимости своевременного и полного исполнения решения суда в каждом конкретном случае следует тщательно оценить доказательства, представленные в обоснование такой просьбы.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в судебном акте, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из изложенных нормативных положений следует, что по заявлению лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя суд вправе решить вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения при наличии установленных законом оснований и исходя из совокупности представленных сторонами доказательств с учётом принципов равноправия и состязательности сторон, а также принципа справедливости судебного разбирательства. Основанием для изменения способа и порядка исполнения решения являются неустранимые на момент обращения в суд с таким заявлением обстоятельства, которые носят исключительный характер, свидетельствуют о невозможности или крайней затруднительности исполнения решения суда в том порядке, который был определён ранее. Суд при рассмотрении заявлений лиц, участвующих в деле, представления судебного пристава-исполнителя об изменении способа и порядка исполнения решения суда в каждом конкретном случае должен установить наличие или отсутствие таких обстоятельств, препятствующих исполнению должником исполнительного документа в

установленном порядке. В целях установления баланса интересов сторон в ходе исполнения судебного постановления суд обязан оценить все приводимые должником доводы и доказательства, их подтверждающие, о необходимости изменения способа и порядка исполнения решения суда, возражения взыскателя относительно такого изменения по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании, и исчерпывающим образом мотивировать свои выводы по данному вопросу в определении суда. Следовательно, вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда не должен разрешаться судом произвольно.

Приведённые положения процессуального закона судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу по иску Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г. В.В., к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами были существенно нарушены.

Из материалов дела следует, что определением Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 22 ноября 2024 г. заявление Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. назначено судом к судебному разбирательству без извещения сторон и без проведения судебного заседания со ссылкой на положения статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также с указанием на отсутствие оснований для рассмотрения заявления в судебном заседании с участием сторон.

Принимая такое процессуальное решение, суд первой инстанции в нарушение положений статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не счёл необходимым вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте его проведения, несмотря на то, что такое право при разрешении вопроса об изменении способа и порядка исполнения решения суда предусмотрено положениями статьи 203¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, тем самым суд не выполнил возложенную на него процессуальным законом обязанность по определению и установлению обстоятельств, которые приведены заявителем в обоснование необходимости изменения способа и порядка исполнения решения суда (наличие или отсутствие препятствующих (затрудняющих) исполнению решения суда обстоятельств).

Между тем с учётом особого характера правоотношений, возникших по рассмотренному 4 июня 2020 г. Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края спору, связанному с лекарственным обеспечением ребёнка-инвалида, страдающего редким (орфанным) заболеванием, и правовой природы спорных отношений, предполагающей необходимость обеспечения стабильности и своевременности предоставления лекарственных средств

по жизненным показаниям нуждающемуся в них лицу, проведение судебного заседания с извещением всех лиц, участвующих в деле, с целью установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения заявления об изменении способа и порядка исполнения решения суда, наряду с необходимостью оценки доводов лиц, участвующих в деле, относительно такого заявления и представленных в его обоснование доказательств являлось необходимым.

Так, применительно к поставленному перед судом Министерством здравоохранения Алтайского края вопросу об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., принятого по исковым требованиям Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г. В.В., о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами, вызову в судебное заседание с извещением о времени и месте его проведения подлежали: заявитель – Министерство здравоохранения Алтайского края, законный представитель несовершеннолетней Г. В.В., прокурор Железнодорожного района г. Барнаула, представитель Специализированного отделения судебных приставов по Алтайскому краю Главного межрегионального управления Федеральной службы судебных приставов, представители медицинских учреждений, оказывающих медицинскую помощь несовершеннолетней Г. В.В., – краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Городская детская больница, г. Бийск», краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства» – с проведением подготовки дела по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда к судебному разбирательству в порядке, предусмотренном статьями 149, 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Эти необходимые процессуальные действия судьёй суда первой инстанции не были осуществлены, соответственно, вывод об отказе в удовлетворении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края не основан на обстоятельствах, имеющих значение для его рассмотрения.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность вынесенного судом первой инстанции определения об отказе в удовлетворении заявления об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г., в протоколе судебного заседания от 19 марта 2025 г. указал на рассмотрение частной жалобы Министерства здравоохранения Алтайского края без извещения лиц, участвующих в деле, со ссылкой на положения статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при этом длительность судебного заседания суда апелляционной инстанции составила 5 минут (с 16 часов 35 минут до 16 часов 40 минут).

Судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что согласно абзацу второму части 3 статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации с учётом характера и сложности разрешаемого процессуального вопроса (в данном случае вопроса об исполнимости судебного

решения, предметом которого являлось лекарственное обеспечение ребёнка-инвалида), а также доводов частной жалобы, представления прокурора и возражений относительно них суд апелляционной инстанции может вызвать лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, известив их о времени и месте рассмотрения частной жалобы, представления прокурора. Такое процессуальное решение судом апелляционной инстанции не было принято.

Из материалов настоящего дела также следует, что Министерством здравоохранения Алтайского края при обращении в Алтайский краевой суд с частной жалобой на определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г. приводились доводы о том, что в соответствии с назначениями, оформленными протоколом врачебной комиссии КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» от 30 сентября 2024 г. № 532, пациентка Г. В.В. проходит лекарственную терапию препаратом «Нусинерсен» (торговое наименование «Лантесенс», производитель – акционерное общество «Генериум», Российская Федерация). В период с 10 по 14 января 2025 г. несовершеннолетняя Г. В.В. была госпитализирована в краевое государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства» (далее – КГБУЗ «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства»), где ей было проведено лечение препаратом «Нусинерсен» по назначению врачебной комиссии (протокол от 30 сентября 2024 г.). Согласно выданному 14 января 2025 г. КГБУЗ «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства» выписному эпикризу состояние пациентки Г. В.В. при выписке было отмечено как удовлетворительное. Министерством здравоохранения Алтайского края суду апелляционной инстанции также даны пояснения о невозможности представления приведённых доводов в суде первой инстанции, поскольку госпитализация пациентки Г. В.В. состоялась уже после вынесения Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края определения от 2 декабря 2024 г.

Доводы Министерства здравоохранения Алтайского края, касающиеся прохождения Г. В.В. лечения лекарственным препаратом «Нусинерсен» (торговое наименование «Лантесенс») на основании решения врачебной комиссии КГБУЗ «Городская детская больница, г. Бийск» от 30 сентября 2024 г. в условиях добровольного осознанного согласия законных представителей несовершеннолетней, предметом проверки суда апелляционной инстанции при рассмотрении вопроса об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. в нарушение требований процессуального закона не являлись и, соответственно, правовой оценки не получили.

В кассационной жалобе, поданной Министерством здравоохранения Алтайского края в Верховный Суд Российской Федерации, и при рассмотрении этой кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представителем Министерства здравоохранения Алтайского края также даны пояснения

о том, что Г [] В.В. в настоящее время проходит лекарственную терапию препаратом «Нусинерсен» (торговое наименование «Лантесен»). Г [] В.В. была госпитализирована в КГБУЗ «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства» в период с 12 по 16 мая 2025 г., где получила указанное лечение. В соответствии с выписным эпикризом Г [] В.В., выданным КГБУЗ «Алтайский краевой клинический центр охраны материнства и детства» 16 мая 2025 г., состояние пациентки при выписке удовлетворительное.

Изложенное свидетельствует о том, что судами первой и апелляционной инстанций не был учтён особый характер правоотношений по рассмотренному Железнодорожным районным судом г. Барнаула Алтайского края 4 июня 2020 г. делу по иску Пашковой А.В., действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [] В.В., о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами, в связи с чем не созданы условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления юридически значимых обстоятельств при рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

Несоблюдение судебными инстанциями норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о доказательствах и доказывании, об оценке доказательств (статьи 55, 56, 57, 67, 71) привело к тому, что поставленный перед судом вопрос об изменении способа и порядка исполнения решения суда фактически не был разрешён.

С учётом приведённого вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворения заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. нельзя признать правомерным, поскольку он сделан с существенным нарушением норм процессуального права, без определения и установления всех имеющих значение для правильного разрешения вопроса обстоятельств.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства здравоохранения Алтайского края законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, также не усмотрев оснований (с учётом характера и сложности рассматриваемого вопроса, а также доводов кассационной жалобы) для вызова лиц, участвующих в деле, в судебное заседание, как то предусмотрено положениями абзаца второй части 10 статьи 379⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каких-либо нарушений норм права при разрешении судебными инстанциями вопроса об изменении способа исполнения решения суда не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2025 г. нельзя признать

законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении заявления Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения суда суду первой инстанции следует разрешить его с соблюдением требований процессуального закона и в соответствии с установленными обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 2 декабря 2024 г., апелляционное определение Алтайского краевого суда от 19 марта 2025 г. и определение судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 1 августа 2025 г. по заявлению Министерства здравоохранения Алтайского края об изменении способа и порядка исполнения решения Железнодорожного районного суда г. Барнаула Алтайского края от 4 июня 2020 г. по делу № 2-1985/2020 по иску Пашковой Анны Владимировны, действующей в интересах ребёнка-инвалида Г [REDACTED] В [REDACTED] В [REDACTED], к Министерству здравоохранения Алтайского края о возложении обязанности обеспечить лекарственными препаратами отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Железнодорожный районный суд г. Барнаула Алтайского края в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]